

**ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ПРАКТИКЕ**

Код модуля
1162836(1)

Модуль
Практика 2

Екатеринбург

Оценочные материалы по практике составлены авторами:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, ученое звание	Должность	Подразделение
1	Язовских Евгения Владимировна	кандидат экономических наук, без ученого звания	Доцент	иностраннных языков и перевода

Согласовано:

Управление образовательных программ

В.В. Топорицева

1. СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ПРАКТИК

Таблица 1.

№ п/п	Перечень видов и типов практик в последовательности их освоения	Объем практик в зачетных единицах	Форма итоговой промежуточной аттестации по практике
1.	Производственная практика, Научно-исследовательская работа	6	Зачет
2.	Производственная практика, переводческая	6	Зачет
Итого по модулю:		12	

2. ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ – КОМПЕТЕНЦИИ ПО ПРАКТИКЕ

В результате освоения программы практики у обучающихся будут сформированы компетенции, указанные в таблице 3 рабочей программы практики.

3. ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ

Таблица 2.

ВИДЫ И ТИПЫ ПРАКТИК	ЭТАП ПРАКТИКИ	ВИДЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ
Производственная практика, Научно-исследовательская работа	Организационный	1. Знакомство с программой практики, методическими рекомендациями по практике 2. Изучение инструкций по охране труда и технике безопасности, правил внутреннего трудового распорядка организации 3. Изучение санитарно-эпидемиологических правил организации 4. Знакомство с режимом конфиденциальности, принятого в организации 5. Знакомство с организацией, документами, должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка 6. Согласование индивидуального задания с руководителем практики от УрФУ и от организации 7. Согласование последовательного перечня работ, необходимых для выполнения задания
	Основной	1. Наблюдение за выполнением работниками организаций трудовых функций или профессиональных задач на рабочем месте 2. Выполнение и оформление производственных/исследовательских заданий по практике

		<ul style="list-style-type: none"> 3. Сбор и обработка литературного и фактического материала 4. Проведение измерений 5. Проведение расчетных работ 6. Выполнение индивидуального задания, ежедневная работа по месту практики 7. Сбор и обработка материала, проведение измерений 8. Выполнение расчетных заданий 9. Разработка документации по производственным и бизнес-процессам 10. Подготовка проекта
	Заключительный	<ul style="list-style-type: none"> 1. Оформление результатов измерений 2. Выполнение мероприятий по сбору фактического материала для составления отчета 3. Заполнение дневника (отчета) по практике 4. Выполнение расчетных заданий 5. Систематизация собранного материала 6. Оформление документации 7. Составление и оформление отчета 8. Согласование отчета с руководителем практики 9. Получение отзыва от организации 10. Защита отчета по практике 11. Оформление результатов научно-исследовательских работ 12. Оформление результатов проектных работ
Производственная практика, переводческая	Организационный	<ul style="list-style-type: none"> 1. Знакомство с программой практики, методическими рекомендациями по практике 2. Изучение инструкций по охране труда и технике безопасности, правил внутреннего трудового распорядка организации 3. Изучение санитарно-эпидемиологических правил организации 4. Знакомство с режимом конфиденциальности, принятого в организации 5. Знакомство с организацией, документами, должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка 6. Согласование индивидуального задания с руководителем практики от УрФУ и от организации 7. Согласование последовательного перечня работ, необходимых для выполнения задания
	Основной	<ul style="list-style-type: none"> 1. Наблюдение за выполнением работниками организаций трудовых функций или профессиональных задач на рабочем месте 2. Выполнение и оформление производственных/исследовательских заданий по практике 3. Сбор и обработка литературного и фактического материала

		<ul style="list-style-type: none"> 4. Проведение измерений 5. Проведение расчетных работ 6. Выполнение индивидуального задания, ежедневная работа по месту практики 7. Сбор и обработка материала, проведение измерений 8. Выполнение расчетных заданий 9. Разработка документации по производственным и бизнес-процессам 10. Подготовка проекта
	Заключительный	<ul style="list-style-type: none"> 1. Оформление результатов измерений 2. Выполнение мероприятий по сбору фактического материала для составления отчета 3. Заполнение дневника (отчета) по практике 4. Выполнение расчетных заданий 5. Систематизация собранного материала 6. Оформление документации 7. Составление и оформление отчета 8. Согласование отчета с руководителем практики 9. Получение отзыва от организации 10. Защита отчета по практике 11. Оформление результатов научно-исследовательских работ 12. Оформление результатов проектных работ

4. ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ТЕКУЩЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ПРАКТИКАМ В БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЕ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА БРС)

4.1. Процедуры текущей и промежуточной аттестации по практикам

4.1.1. Производственная практика, Научно-исследовательская работа

Текущая аттестация по практике	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
Написание введения ВКР	4	100
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по практике – 0.5		
Промежуточная аттестация по практике – зачет		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по практике – 0.5		

4.1.2. Производственная практика, переводческая

Текущая аттестация по практике	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
перевод иностранного текста	16	100
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по практике – 0.5		
Промежуточная аттестация по практике – зачет		

5. КРИТЕРИИ И УРОВНИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ПРАКТИКЕ

В рамках БРС применяются утвержденные на кафедре/институте критерии (признаки) оценивания достижений студентов по практике (табл. 3) в рамках контрольно-оценочных мероприятий.

Таблица 3

Критерии оценивания учебных достижений обучающихся

Результаты обучения	Критерии оценивания учебных достижений обучающихся
Знания	Студент демонстрирует знания и понимание в области изучения на уровне указанных индикаторов и необходимые для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Умения	Студент может применять свои знания и понимание в контекстах, представленных в оценочных заданиях, демонстрирует освоение умений на уровне указанных индикаторов и необходимых для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Опыт /владение	Студент демонстрирует опыт в области изучения на уровне указанных индикаторов.
Личностные качества	Студент демонстрирует ответственность в освоении результатов обучения на уровне запланированных индикаторов. Студент способен выносить суждения, делать оценки и формулировать выводы в области изучения. Студент может сообщать преподавателю и коллегам своего уровня собственное понимание и умения в области изучения.

Для оценивания уровня выполнения критериев (уровня достижений обучающихся при проведении контрольно-оценочных мероприятий по практике) используется универсальная шкала (табл. 4).

Таблица 4

Шкала оценивания выполненных заданий по практике по уровням

Характеристика уровней выполнения заданий по практике				
№ п/п	Содержание уровня выполнения критерия оценивания заданий по практике	Шкала оценивания		
		Традиционная характеристика уровня		Качественная характеристика уровня
1.	Задания выполнены в полном объеме, замечаний нет	Отлично (80-100 баллов)	Зачтено	Высокий (В)

2.	Задания в целом выполнены, имеются замечания, которые не требуют обязательного устранения	Хорошо (60-79 баллов)		Средний (С)
3.	Задания выполнены не в полной мере, есть замечания	Удовлетворительно (40-59 баллов)		Пороговый (П)
4.	Задания выполнены с существенными ошибками и замечаниями, требуется доработка	Неудовлетворительно (менее 40 баллов)	Не зачтено	Недостаточный (Н)
5.	Задание не выполнено	Недостаточно свидетельств для оценивания		Нет результата

6. СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРАКТИКЕ

6.1. Описание контрольно-оценочных мероприятий и средств текущего контроля по практике

6.1.1. Контрольно-оценочные мероприятия и средства текущего контроля по производственной практике

Типы производственной практики	Примерный перечень заданий на практику
Производственная практика, Научно-исследовательская работа	Перечень заданий: 1) Сформулировать тему исследования для магистерской диссертации, определить его основные этапы и разделы, цели и задачи, теоретико-методологическую базу и параметры отбора материала для исследования. 2) Провести сбор материала для исследования (работа со словарями, корпусами, конкордансами, сборниками текстов, картотеками и прочими источниками) и информационно-библиотечный поиск, направленный на выявление исследований, содержащих сведения, полезные для собственной работы студента с целью составления библиографического списка. 3) Разработать логическую структуру и композицию ВКР в соответствии с намеченной концепцией, собранным материалом и результатами анализа.
Производственная практика, переводческая	Подготовить письменный перевод аннотации (abstract) научной статьи с русского языка на английский: СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ПРОБЛЕМАМ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ Работа посвящена исследованию языковых средств, используемых в

текстах социальной рекламы на русском и английском языках в цифровой среде. Особое внимание уделяется лингвистической репрезентации проблем человека и общества в тексте социальной направленности. Целью работы является выявление и анализ лексико-грамматических и стилистических средств, используемых при создании социальной рекламы. В рамках проведенного исследования было проанализировано 900 рекламных текстов на русском и английском языках, представленных в сети Интернет за 2021-2022 гг.

Авторы исследования указывают на принцип единства вербальных и невербальных составляющих текста социальной тематики для отражения социального благополучия человека в обществе.

Используя в качестве материала исследования образцы текстов социальной рекламы на двух языках, в работе выявляются наиболее частотные и эффективные модели привлечения внимания к проблеме социального благополучия индивида. Также определены направления социальной рекламы, характерные только для англоязычных стран, к которым относится посмертная пересадка органов с целью донорства. Через анализ слоганов социальной рекламы выявлены наиболее очевидные проблемы, связанные с благополучием человека в обществе в русскоязычных и англоязычных странах.

Авторы приходят к выводу, что невербальному компоненту в социальной рекламе англоязычных стран уделяется больше внимание, чем в социальной рекламе на русском языке. Средствами, более характерными для русскоязычной социальной рекламы, являются риторические вопросы, прилагательные в превосходной степени, игра слов.

Ключевые слова: благополучие человека, социальная реклама, лексические средства, стилистические средства, цифровая среда

Выполнить письменный перевод научной статьи с русского на английский:

Политические модели смарт-сити и роль сетевых акторов в их реализации
(на примере Вены, Лиона и Нью Сонгдо в Сеуле)

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования и реализации концепции смарт сити в различных территориальных системах. Анализируются модели политических акторов в смарт сити Вены, Лионе и Нью Сонгдо – пригороде агломерации Сеул, значение и роль отдельных из них на развитие смарт сити с перспективы теории метауправления. Подчеркивается зависимость приоритетных полей развития смарт сити от доминирования конкретных политических акторов - государственных или частных структур, общественных коммунальных организаций, гражданского общества в региональной модели смарт сити. В заключении делаются выводы и обобщение.

Ключевые слова: смарт сити, политика смарт сити, сеть, акторы, Сонгдо, Лион, Вена

Постановка проблемы

В концепции устойчивого развития городскому развитию уделяется особое место. В принятых в 2015 г. ООН «Целей устойчивого развития на период до 2030 г.» поставлена задача усиление открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов [2]. По прогнозам в 2050 г. в городах мира будет проживать 75% населения Земли. Они будут потреблять 80% производимой энергии и материальных ресурсов и создавать до 75% выбросов всех парниковых газов. Укрупнение и дальнейший рост урбанизированных территорий предъявляет огромные требования к городской инфраструктуре, коммунальному хозяйству, менеджменту и гражданскому обществу. Без качественной модернизации и внедрения новых технологий говорить о устойчивом развитии городских пространств не представляется возможным [3]. Одной из доминирующих стратегий устойчивого городского развития является на сегодняшний день концепция «смарт-сити». Под ней понимают жизнедеятельность города, в которой новые формы управления, экономики и защиты окружающей среды тесно взаимосвязаны с цифровизацией всего городского пространства [4]. Слияние этих секторов (экономики, экологии, управление и городской инфраструктуры) в единую, целостную цифровую систему служит главной целью стратегии «умного города». Однако приоритеты развития тех или иных секторов имеют свои географические различия и зависят от доминирования определенных групп акторов в процессах принятия решения в рамках стратегии. Ряд исследователей подчеркивает влияние технологических концернов в проектировании городов, другие акцентируют внимание на роли администрации и политической системы в создании и реализации стратегий смарт сити [12; 15, 22; 19].

Цель данного исследования – определить значение и роль отдельных политических акторов в формировании и реализации концепции «умного города», а также определить главные тематические поля, акценты в стратегиях городского развития. В качестве объектов исследования были взяты три мировых города, а именно Вена, Лион и Сеул, которые входят в категорию альфа и бета в индексе глобальных городов. Кроме того, Вена занимает первое место в рейтинге глобальных смарт сити . Концепции смарт сити, реализуемые в этих городах имеют существенные различия в содержании и приоритетах секторального развития, что по нашему мнению отражает, во-первых, культурный контекст заданной региональной среды, а также, во-вторых, особую констелляцию функциональных акторов, степень их влияния на формирование концепции и контроля над ее практической реализацией. От особенностей сложившейся сети транснациональных, национальных и региональных акторов зависит демократическая легитимность реализуемых проектов умных городов в целях обеспечения устойчивого развития всего городского пространства.

Теории и методы

Идейное содержание и практическая реализация концепции смарт сити находится в зависимости от влияния тех или иных политических сил на ее становление и развитие. Взаимодействующие политические акторы, их группировки, соотношение баланса сил и зон влияний властных структур образуют оригинальный конструкт, посредством которого и благодаря которому идеи «умного города» находят свое конкретное воплощение. Формирование особой городской политики «смарт сити», под которой мы понимаем «временную стабилизацию содержания и особенностей организации отдельного политического поля» [23], находится под воздействием акторов, их коалиций, имеющихся властных ресурсов, формальных и неформальных правил игры и от дискурса, который определяется как «ансамбль идей, концепций и категорий, которым придается особое значение» [11].

Теория многоуровневого и мета-управления (multilevel governance, metagovernance) подчеркивает усиливающее значение в процессе разработки и реализации политики разнообразных акторов, взаимодействующих на различных уровнях (B. Jessop, E. Soresen, B.G. Peters, Kooyman J., Токарева П.Д. и др.) [1; 14; 16; 18]. Государственные акторы различного уровня (наднациональные, национальные, региональные), а также негосударственные акторы (гражданское общество, предприятия) оказывают огромное влияние на формирование концепций устойчивого развития городов. Вопросы экологической модернизации городских пространств, трансформации в умные города требуют политических решений, которые образуются под большим «давлением» разнообразных групп интересов различного уровня.

Управление в таких системах очень сложно. Поэтому требуется мета-управление, под которым Б. Джессоп понимал организацию условий для управления, Л. Мулеман как управление наборами ситуационных предпочтений различных акторов, состоящих из элементов, входящих в состав основных стилей руководства – иерархии, рынка и сети, а также в некоторых случаях самоорганизации [14;18]. Эти тенденции отражаются непосредственно на политике смарт сити в различных регионах мира. Акторы, вступающие во взаимодействие в реализации концепции, обладают уникальными и совместными функциями.

Государственные акторы имеют возможность конструировать и модерировать сеть, устанавливая правила игры (для взаимодействия всех акторов), институтов, форм отчетности, условий для расширения прав и возможностей слабых акторов, правил для скоординированных действий акторов. Частные акторы (коммерческие организации) обладают такими уникальными функциями как создание (участие в создании) нормативной базы, норм, кодексов поведения внутри организации, каналов распространения и получения информации и оказание помощи неправительственным (некоммерческим). В свою очередь НПО и другие общественные объединения принимают участие в создании информационного капитала, а именно готовят представления о специфических областях знания, проводят мероприятия по повышению осведомленности об особенностях конкретной территории, принимают участие в разработке нормативных актов и мониторинге реализации существующих [1]. Теория мета-управления позволяет наиболее эффективно сочетать идеальные стили управления и решать

проблемы координации акторов в целях устойчивого развития городов . Методологическую основу данной статьи образует структурно-аналитический и сравнительных подход. Анализ сетевой структуры акторов, ответственных за формирование и реализацию концепции смарт сити в Лионе, Вене и Сонгдо (Сеул), а также приоритетных политических полей развития позволяет оценить влияние отдельных акторов на направления развития городской политики и на процессы экологической трансформации национальных структур.

Результаты исследования

Смарт-Сити Вена

Концепция смарт сити в Вене включает в себя разнообразные тематические поля «умного города», а также отмечается комплексным подходом в их реализации с привлечением большого числа внешних и внутренних акторов. Проект смарт-сити Вена сформировал особый локальный нексус разнообразных по своим функциям, но тесно переплетенных, взаимосвязанных сетевых акторов, который рассматривается отдельными авторами как особая форма «мегауправления» (Meta-Governance) - территориальная самоорганизующаяся, управленческая система (Мета-правление) [10, 337; 14;16]. Центральную роль в этой системе играет городское правительство, которое имеет живой интерес в экономико-социальной, экологической, технологической модернизации (трансформации) урбанистического пространства, а также в повышении инвестиционной привлекательности Вены, усиления ее конкурентоспособности и интернационального бренда лучшего для жизни глобального города. В развитии концепции и стратегиях ее реализации принимают участия группы равноправных акторов, которые можно дифференцировать в три функциональные группы: государственные акторы, бизнес-структуры и научно-исследовательские организации. Важно отметить, что решения по развитию и реализации проекта смарт сити осуществляются в узком кругу названных акторов и не отличаются широтой привлечения населения для их обсуждения. Это ставить под вопрос демократичность и легитимность реализующегося проекта.

Государственные акторы в создании и реализации проекта представлены национальными и городскими организациями. Прежде всего это городская власть, включающая в себя городской сенат, муниципальный совет и магистрат. Со стороны национальных органов выступают министерства и государственные фонды. Столичные функции города, тесное сотрудничество между национальными и городскими структурами обеспечивает продвижение проекта смарт сити Вены и его финансирование на уровне ЕС. Многие брюссельские чиновники видят в этом проекте определенный полюс развития и как «маяк» для других регионов Европы [10,334].

Среди бизнес-структур главные позиции принадлежат австрийскому филиалу немецкой компании Сименс АГ. Компания является одним из «пионеров» в развитии «умных» решений в городском пространстве . В отношении конкретного проекта «Seestadt Aspern» Сименс АГ. образовал совместное предприятие с рядом городских компаний и исследовательских центров, зарегистрированным под названием

«Aspern Smart City Research GmbH». Образованная фирма осуществляет мониторинг и анализ данных по многим направлениям деятельности в этом районе города. Особенно в области энерго- и теплоснабжения жилых помещений, изучения энерго- и ресурсоэффективности имеется высокая заинтересованность компании в целях оптимизации и совершенствование своих моделей для глобальной деятельности ТНК. Однако в целом несмотря на то, что Сименс АГ является центральным звеном в стратегии развития умного города в Вене, все же в вопросах модернизации инфраструктуры и строительства новых объектов коммунальным компаниям принадлежит верховенство [21].

Анализ приоритетов в развитии определенных тем в концепции и стратегиях смарт сити Вена показывает ее особое место среди сходных глобальных проектов. Приоритетными темами в Вене стали защита климата и экологическая модернизация города и превращения его в климатически-нейтральный город до 2040 г. Вторым по значению тематическим полем можно назвать социальную справедливость в вопросах доступности жилья и общественной мобильности. Тема цифровизации хотя и является приоритетной, занимают по сравнению с защитой климата и социальным развитием второстепенное место.

Смарт сити Сонгдо (Сеульская агломерация)

Концепция устойчивого города Сонгдо – наиболее радикальный проект смарт сити в мире. Его строительство осуществлялось на отвоеванной у моря территории. В 1994 г. правительство Р. Кореи приняло решение по созданию нового экономического центра страны, претендующего стать одним из важнейших «узлов» в сети мирового хозяйства, наподобие Гонконга или Сингапура. В видении правительства новый «город-будущего» должен обладать наиболее передовым техническим оснащением, иметь лучшую в мире архитектуру и транспортную инфраструктуру, совмещать в себе функции производства, проживания населения, досуга, быть привлекательным и безопасным [7, 113].

Повсеместные зеленые насаждения, каналы, пронизывающие жилые комплексы, широкий спектр предлагаемых населению услуг и высокое качество жизни должны были по замыслу учредителей превратить Сонгдо в международную метрополию, с высокой концентрацией в ней ведущих ТНК мира и глобальных профессионалов (Global professional). Полное завершение всех работ по созданию смарт сити планировалось на 2020 г.

Наиболее существенным отличием смарт сити Сонгдо от других подобных территориальных образований являются два признака: во-первых, уникальный комплекс сети акторов, ответственных за разработку концепции, реализации стратегии смарт сити и его управления и во-вторых, очевидное доминирование цифрового приоритета развития по сравнению с другими аспектами городского строительства. Осуществляемый здесь проект американской компании Циско (Cisco) «Интернет всего» (Internet of Everything) не имеет аналогов в мире [7, 117].

Современная констелляция ответственных акторов сформировалась в 2001 г., когда корейское правительство передало тендер на разработку концепции и строительство Сонгдо американской инвестиционной компании Gale International в кооперации с корейской строительной

компанией POSCO E&C. Позднее к ним добавился американский ИТ концерн Cisco и архитектурное бюро Kohn Pedersen Fox. Крупные международные компании (американские) полностью ответственны за разработку проекта и его реализацию, техническое оснащение смарт сити, за привлечение инвесторов, за продажу объектов, бесперебойное функционирование всех жизнеобеспечивающих город систем. Национальные акторы, городское управление играют в Сонгдо второстепенную роль. Технологическая платформа, в которую стекаются данные о работе системах смарт сити находится в руках Cisco и его партнеров. Частные инвестиции в этот проект составили на 2018 г. более 40 млрд долл [7, с. 118]. Общественность, гражданское общество изолированы от принятия решений по городским вопросам. Жители города не привлекаются в процессы обсуждения будущего развития, что резко отличает Сонгдо от смарт сити Европы.

Центральное место в секторальном развитии смарт сити занимает цифровизация «всего». Электронные датчики и измерительные приборы встроены в жилые и офисные здания, в систему коммуникаций, электро-, тепло- и водоснабжения, транспортировку грузов, мусора и пр. Тысячи установленных видеокамер ведут непрерывное наблюдение за ситуацией на улицах, зонах отдыха, детских площадках. Каждый житель Сонгдо получает электронный документ, позволяющий ему иметь доступ к зданиям города, системе прокатов велосипедов и видеонаблюдения. Информация обо «всем» стекается на центральную технологическую платформу. Анализ данных позволяет еще сильнее оптимизировать процессы. Благодаря этому потребление электроэнергии, например, в Сонгдо на 30% меньше, чем в подобных городских образованиях в других частях мира. Тем самым, Сонгдо служит для ответственных за проект американских фирм как бы экспериментальной площадкой, на которой они апробируют новые технологии и принципы для будущих интернациональных своих проектов [9].

Другие темы: борьбы с глобальным изменением климата, охраны окружающей среды, социальной жизни, культуры, мобильности не имели и не имеют здесь высокого приоритета. Как следствие процент заселенности жилищного фонда не высокий. Обеспеченные корейцы представляют собой основной контингент жителей. По наблюдению отдельных исследователей, город не имеет пока «души», вечером в нем отсутствует жизнь и он напоминает «город-призрак» из жанра научной-фантастики, чем устойчивый город-будущего .

Смарт сити Лион

Лион- исторический инновационный центр Франции. Еще в XIX в. здесь были сделаны важные открытия в науке (физике, медицина) и созданы революционные изобретения (кинематограф). Сегодня Лион считается французской силиконовой долиной [10,99]. В городе сформировалась уникальная экосистема взаимосвязанных инновационных акторов в виде технологический стартапов, НИИ, университетов, финансовых фондов и городской администрации. Все перечисленные структуры активно участвуют в процессах трансформации города в смарт-сити [6]. Инновационная парадигма развития проходит красной нитью в

городской концепции смарт-сити. Согласно данной концепции, Лион рассматривает свое городское пространство как территорию, на которой создаются социальные, экономические и культурные ценности, и которая находится в непрерывном процессе обновления [7, 100]. Глобальные и локальные вызовы детерминируют вектор движения этих процессов. Эколого-энергетическая модернизация, новые формы «чистой» мобильности населения, цифровизация, инновации «снизу» - наиболее приоритетные области городского развития [17].

Реализации концепции отличается в различных районах города. Пространство Лиона (также как и Сингапур, прим. авторов) включается в себя ряд смарт инициатив: Лион Пар Дье, Лион Жерлан, Лион Конфлюанс. Каждый из этих городских районов является как бы экспериментальной площадкой по апробированию новых форм проживания, мобильности, труда и пр. Наиболее известный проект смарт сити осуществляется в районе Лион Конфлюанс. Это наиболее крупный проект смарт сити на территории Европейского Союза. Он занимает площадь порядка 150 га.

Центральным актором в создании и реализации проекта является специально созданная по поручению городской власти проектная компания SPL Lyon Confluence [17; 7]. Это автономная организация была создана в 2012 г. и связана с городским управлением договорным обязательством. Наряду с проектными, строительными и управленческими обязанностями в компетенцию компании входят коммерческие стороны развития смарт сити: покупка и продажа земельных участков, поиск инвесторов, внедрения новейших технологий. Компания может самостоятельно принимать решение по подрядчикам, созданию альянсов и стратегического партнерства. Компания имеет собственную цифровую платформу управления данными, в которую стекается и анализируется информация о функциональном состоянии районных систем. Изучение информации позволяет компании повысить эффективность городской жизнедеятельности, снизить потребление ресурсов, повысить качество окружающей среды и жизни населения.

Приоритетными «полями» смарт сити Конфлюанса является развитие социальной устойчивости и обеспечение жилищными условиями нуждающихся групп населения. В период 2012-2018 было возведено порядка 12 тыс. м² современного жилья, имеющего положительный энергобаланс и экологическое обновление старых жилых и офисных застроек. С 2016 г. в районе осуществляется проект развития беспилотного общественного электротранспорта, стимулируются развитие других «чистых» видов мобильности (Е-скутер, велосипед и пр.) [17]. Также развитие инноваций «снизу» из народных масс уделяется особое внимание. Для этого в городе, в целом, проводятся мероприятия по обсуждению городского развития с населением города, проводятся экскурсии по новостройкам. С 1999 г. действует информационный центр. А в самом Лион Кофлюансе действует с 2006 г. «La Maison de la Confluence» (общественный центр Конфлюанс), в котором жители могут внести свои предложения по развитию района и получить ответы на интересующие их вопросы[20].

Выводы

Сравнение политики реализации концепции смарт сити в Вене, Лионе и пригороде Сеула Сонгдо позволяет выделить три различные модели метауправления. В Лионе главную роль в разработке доктрины смарт сити и ее реализации играет созданное городским управлением проектная компания SPL Lyon. Компания находится в относительно гибких сетевых отношениях с другими акторами (городской администрацией, малыми и средними компаниями, фондами и пр.), среди которых особое место занимают сами граждане Лиона. Созданные в городе информационные центры, а также проводимые с жителями встречи служат для управленческих структур, с одной стороны, возможностью оценить степень приемлемости городских нововведений у населения города, во-вторых, - заметить и откорректировать возможные недочеты и изъяны и тем самым усилить эффективность городских систем и, в-третьих, - получить новые идеи, решения по развитию города.

Иная модель политики смарт сити сложилась в Вене. Созданная в городе мозаика сетевых акторов имеет более жесткую и иерархичную конструкцию, чем в Лионе. В ней лидерство занимает городская администрация, которая и управляет процессами трансформации. Крупные ТНК (Сименс А.Г.), государственные министерства, малый и средний национальный бизнес, НИИ занимаются развитием отдельных полей стратегии: цифровизация, мобильность, экологическая модернизация. В Вене политика смарт сити объединяет традиции и современность. Забота о жителях, высокий социальный стандарт считается залогом устойчивого развития города. С другой стороны, процессы партиципации населения в обсуждениях смарт развития практически отсутствуют в городе. Это лишает Вену важного источника инноваций и создает барьеры для акцептации населением и демократической легитимности всего проекта.

В модели «города будущего» Сонгдо- престижного проекта корейского правительства- резко выделяется доминирование крупных иностранных ТНК, обладающих всей полнотой власти в формировании и реализации проекта смарт сити, а также сильнейшее акцентирование на технологической стороне развития. Широкая и всепроникающая цифровизация общественной жизни Сонгдо – главный характеризующий признак данного смарт сити. Не следует также забывать, что Сонгдо служит «полигоном» для апробации новых технологий и социальных практик американскими цифровыми гигантами (Циско) для их внедрения в другие регионы мира. Таким образом, единой политики смарт сити не существует. Есть схожие практики, модели, которые имеют сходные конструкторы констелляции действующих акторов. В большинстве моделей смарт сити городская власть является инициатором и главным актором процессов трансформации города. Центральными политическими полями в таких случаях является климатическая политика города, отражающаяся во многих аспектах экологической модернизации («чистый» транспорт, энергоэффективность, ресурсосбережение), а также улучшение качества жизни для всех социальных слоев населения. Однако технологические вопросы цифровизации остаются в

компетенции ТНК. В этом заключаются определенные риски превращения различных моделей смарт сити в чисто коммерческий проект. Чтобы этого не произошло городская администрация и жители городов должны противодействовать концентрации власти в проектах смарт сити в руках ТНК.

Литература

1. Токарева П.В. Управление устойчивым развитием территории на основе концепции meta-governance // Вопросы управления. 2016. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ustoychivym-razvitiem-territorii-na-osnove-kontseptsii-meta-governance> (дата обращения: 08.05.2021).
2. Цели в области устойчивого развития ООН// <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Ahvenniemi H., Aapo H., Pinto-Seppä I., Airaksinen M. What are the differences between sustainable and smart cities? In: Cities 60, 2017 P. 234–245
4. De Jong M., Joss S., Schraven D., Zhan C., Weijnen M. Sustainable-Smart-Resilient-Low Carbon-Eco-Knowledge Cities; Making Sense of a Multitude of Concepts Promoting Sustainable Urbanization. Journal of Cleaner Production 109, 2015 P. 25–38.
5. Der Wiener Klimapakt// <https://www.wien.gv.at/regierungsabkommen2020/lebenswerte-klimamuster-stadt/der-wiener-klimapakt/>
6. Dognin-Sauze, K. Greater Lyon area: a smart metropolis buzzing with innovation <https://www.digitalforallnow.com/en/greater-lyon-area-smart-metropolis-innovation/>
7. Gassmann O., Böhm J., Palmié M. Smart City Innovationen für die vernetzte Stadt – Geschäftsmodelle und Management. Carl Hanser Verlag GmbH & Co. KG, München 2018
8. Energy Cities «Lyon Metropole: smart city and urban experiments!». <http://www.energy-cities.eu/Lyon-Metropole-smart-city-an> (
9. Es grünt so grün, wo Südkoreas Kameras stehen// <https://www.spiegel.de/politik/ausland/suedkorea-smart-city-songdo-gruen-und-allwissend-a-1287678.html>
10. Exner A., Cepoiu L., Weinzierl C. Smart City Policies in Wien, Berlin und Barcelona// Smart City - Kritische Perspektiven auf die Digitalisierung in Städten Digitale Technologien, Raumproduktion, Intervention (Sybille Bauriedl/Anke Strüve Eds) 2018
11. Hajer M. A. Discourse Coalitions and the Institutionalization of Practice: The Case of Acid Rain in Britain. In: Fischer, Frank/Forester, John (Hg.), The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning, Durham/London: Duke University Press, 1993 P. 43–76.
12. Hollands R. G. Critical interventions into the corporate smart city. In: Cambridge Journal of Regions. In: Economy and Society 8, 2015 P. 61–77.
13. Nummer 1 im Smart-City-Ranking//<https://www.wien.info/de/wien-fuer-smart-city-smarteste-stadt-roland-berger-359190>
14. Jessop B. Territory, Politics, Governance and Multispatial Metagovernance. In: Territory, Politics, Governance 4(1), 2016 P. 8–32.

15. Joss S., Cook M., Dayot Y. Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? A Discourse Analysis of the British Smart City Standard. In: Journal of Urban Technology 24(4) 2017 P. 29–49.
16. Kooiman J., Jentoft S. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices. Public Administration 87 (4), 2009 P. 818–836.
17. Lyon Confluence <http://www.lyon-confluence.fr/en/index.htm>
18. Meuleman L. Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets. The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. A Springer Company. Heidelberg 2008
19. Smart City Wien Smart City Wien. Rahmenstrategie. Überblick. https://smartcity.wien.gv.at/site/files/2014/10/140924_KF_SCW_gesamt_DE.pdf
20. Smart Cities Council (2013): „Smart Cities Readiness Guide“. <http://www.estudislocals.cat/wpcontent/uploads/2016/11/SmartCitiesReadinessGuide>.
21. Smart City Solutions// <https://new.siemens.com/global/en/company/topic-areas/smart-infrastructure/smart-cities.html>
22. Söderström O., Paasche T., Klauser F. Smart cities as corporate storytelling. In: City 18(3), 2014 P. 307–320
23. Van Tatenhove J, Arts B., Leroy P. Political modernisation and the environment: the renewal of environmental policy arrangements, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers 2000